

15 октября 1980 года

К 275-летию со дня рождения
 Давида Гурамишвили

НАШ ЗЕМЛЯК ИЗ МЦХЕТЫ

УРОЖЕНЕЦ горного селения Сагурамо, он прожил долгую жизнь — 87 лет. Но еще в течение целого столетия мир ничему не знал о нем. Его сабля сверкала над головами янычар, его коса звенела в сочных травах полтавских лугов, и всю свою жизнь он не выпускал из рук перо... Когда люди узнали о нем, как о классике грузинской литературы, потребовалось еще полвека, чтобы отыскать могилу пламенного поэта и гражданина. Украинскому писателю и исследователю Дмитру Косарю пришлось перелистать горы архивных документов, чтобы выйти на след, ведущий к месту, где с почестями был похоронен «сей муж и воин zelo достойный». 7 августа 1949 года здесь появилась черная мраморная плита с барельефным портретом, под которым выведено имя, известное сейчас многим, — Давид Гурамишвили.

Этим именем в Миргороде названы теперь улица, школа и библиотека. А неподалеку от знаменитых санаториев, в центре города в 1969 году появился светлый особняк, фасад которого украсил восточный орнамент. Заходите туда и узнаете о яркой, как блеск булата, жизни великого сына Кавказа, навеки породнившегося с Украиной.

Судьба не баловала его, выходца из большого обедневшего княжеского рода, жившего на берегу бурной Арагии, вблизи древней столицы Грузии — Мцхеты. Однажды летом во время работы в поле у села Ломискана его похитили разбойники-лезгини, увезли в горы, где и пытались продать пленника туркам. Лишь бегство через Терек, в Россию, спасло Давида от османского рабства. Здесь, в Москве, принял он российский подданство и был зачислен рядовым грузинского гусарского полка.

В составе этого подразделения он участвовал в европейских походах русской армии. Во время войны с турками смело штурмовал крепость Хотин, храбро сражался со шведами, а в битве у Кюстинна во время Семилетней войны 1756—1763 годов, где русские войска, по словам поэта, «трон пруссаков потрясали», попал в плен, из которого был освобожден лишь в результате обмена военнопленными.

Видя из Магдебургской крепости, отставной поручик решил поселиться навсегда на Украине, где воинам грузинского гусарского полка были выделены имения. Сменив меч на орало, быв-

ший гусар отдался сельскому хозяйству. Даже будучи восьмидесятилетним стариком, он продолжал конструировать подъемный кран для оросительной системы и сложные механизмы для сельской водяной мельницы. Макет этой мельницы, которая еще при жизни Гурамишвили была построена на Хороле, в селе Зубовке, можно увидеть в литературно-мемориальном музее.

Уединившись в провинциальной глуши, он отнюдь не был отшельником. Как считает его биограф Д. М. Косарик, Гурамишвили был знаком с великим полтавчанином Г. С. Сковородой. Его нередко можно было видеть в доме Трошинских, в Кибнцах, где собирався цвет миргородского дворянства и где велись литературные и политические дискуссии.

Писать Гурамишвили начал еще в Грузии. Своим учителем он считал творца «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели. Но в полную силу его поэтическое дарование раскрылось только здесь, на Украине, которая стала для него второй литературной родиной. Именно здесь, на Полтавщине, израненный, полуслепой отставной гусар повстречал «красотку чернобровую» — Татьяну Васильевну Авалову, воспетую им в стихотворении «Зубовка» и ставшую его женой. Здесь же по мотивам украинских песен он написал поэму «Веселая весна».

Почти через столетие после его смерти вышел в свет сборник «Давитиани», составленный из поэм «Беды Грузии» и «Пастух Кацьяя» и лирических стихотворений, которые и обессмертили его имя. Благодаря переводам М. П. Баждана и Н. А. Заболотского стихи автора «Давитиани» стали широко известны украинским и русским читателям.

Я не был в миргородском музее Д. Гурамишвили несколько лет. И вот теперь, придя сюда, с интересом рассматриваю новые экспонаты. Учительница Э. Тодва привезла пакет с землей с родины поэта. Учасшие местного техникума посвятили юбилею свои дипломные работы — декоративные фарфоровые вазы и блюда. Все это, как и плачущие нвы у гранитного памятника, который высечен из глыбы, отколотой от скалы, что над Курой, и бережно доставленной на берега Хоролы, — лишь малая частичка огромной любви и уважения украинцев к их земляку Давиду Гурамишвили.

В. ХОХЛАЧЕВ.

Миргород — Киев.